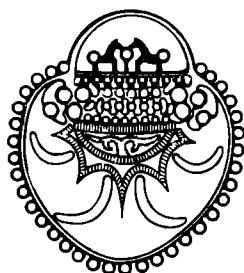

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1972

Ю. Ф. БУРЯКОВ

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИЛАКА

Топография средневекового города представляет важный раздел истории Средней Азии. Это относится в первую очередь к городам восточного Мавераннахра, наиболее слабо описанным средневековыми хрониками. Настоящая статья посвящена городам Илака, области, охватывавшей долину реки Ахангеран вплоть до левобережья р. Чирчик и часть Кураминского и Чаткальского хребтов, известную на средневековом Востоке благодаря богатству недр рудными ископаемыми, особенно серебром и золотом.

Наиболее подробно Илак описывается в источниках X в. н. э., которые насчитывали здесь 14—17 городов. Однако и для этого периода сведения авторов очень кратки и не всегда верны. Местоположение большинства городов не указано, неверно описан путь, соединявший столицу Илака с центром Чача — Бинкетом, с ошибками переданы пути в Фергану¹. Эта путаница усугубилась ошибками позднейших переписчиков, когда экономический спад привел в запустение многие города и настоящие названия их стерлись из памяти. В текстах XII в. (Идриси) приводится уже только 11 городов, а в последующий период упоминаются немногие из них, и то в качестве селений. На русских картах XIX в. указана лишь столица области².

В дореволюционной литературе наиболее детальная характеристика Илака, историко-географического порядка, дана В. В. Бартольд³, отметившим противоречия и искаженность редакций источников.

Специальному обследованию города Илака подвергались в 20-х — 30-х годах нашего столетия М. Е. Массоном, отождествившим некоторые города и наметившим силуэты истории Ахангерана⁴. В 1960—1963 и 1966—1968 гг. отрядом Института истории и археологии АН УзССР и Музея истории народов Узбекистана проводилась работа в связи с изучением горного дела и металлургии Чаткало-Кураминского горнопромышленного района. Одновременно с этим проводилась работа по изучению и локализации средневековых городов. В данной работе приводятся материалы, относящиеся к исторической топографии городов Илака⁵.

Рамки статьи не позволяют развернуть полную характеристику материальной культуры памятников, аргументацию локализации городов, поэтому мы ограничиваемся лишь выводами и построенным на материалах историко-топографическим очерком области.

При всем разнообразии причин, влиявших на формирование городов, мы объединяем их в основном в две группы: 1) города, расположенные в гор-

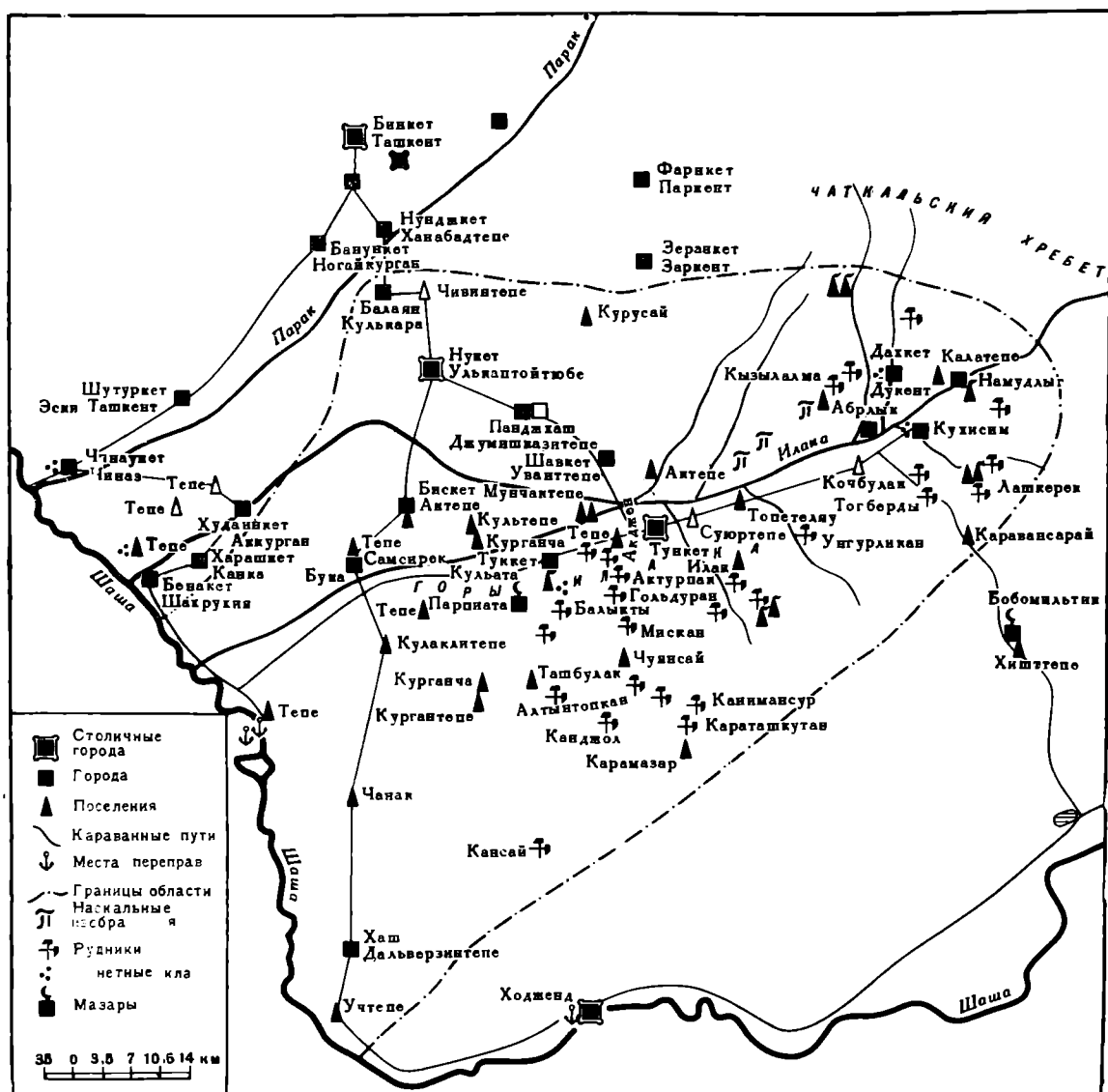
¹ Путаница характерна даже для наиболее хорошо знавшего Чач-Илак анонимного автора Худуд-ал-Алем.

² М. Венюков. Карта Кокандского ханства, составленная по современным сведениям (1861 г.). Зап. РГО, 1, СПб., 1862.

³ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., I. М., 1963, стр. 230—231.

⁴ М. Е. Массон. Ахангеран. Археолого-топографический очерк, Ташкент, 1953.

⁵ Отряд работал под руководством автора при научных консультациях д-ра истор. наук М. Е. Массона, Я. Г. Гулямова, Г. А. Пугаченковой.

1. Карта городов Илака

ных районах и связанные преимущественно с горнорудным промыслом, 2) города в предгорьях и на равнине, вдоль караванного пути и связанные с сельской округой (рис. 1).

Тункет — столица Илака. Расположен на левом берегу Ахангерана, между его притоками Саукбулак и Атчапар. Отождествление и первое описание проведено в 1929—1934 гг. М. Е. Массоном⁶, в 1959—1962 гг. город изучался автором. Площадь памятника свыше 50 га, в плане четко выделяется треугольная цитадель, с востока к ней примыкает шахристан, с трех сторон вокруг них располагаются также обнесенные стеной пригороды (рабады). Из городских стен наиболее укреплен северная, мощь которой отмечается как характерная черта Тункета источниками X в.

В шахристане, восточном и юго-западном рабаде сохранились мощные отвалы металлических шлаков, в рабадах, кроме того, следы стеклодувного производства. Памятник изучался закладкой четырех раскопов и шести шурфов. Получен материал, включающий монеты, керамику, стеклянные изделия, предметы металлообработки, украшения⁷.

Раскопками выяснено, что первое поселение вырастает на месте цитадели и шахристана в конце первой половины I тысячелетия, в период,

⁶ М. Е. М а с с о н. Ахангеран..., стр. 70—93.

⁷ Детальное описание материалов Тункета см. Ю. Ф. Б у р я к о в. Археологические материалы по истории Тункета и Абрлыга. «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, 1966, стр. 76—123.

когда в Чач-Илаке происходит интенсивное оседание на землю скотоводческих племен. Поселение расположилось в удобном месте — в центре долины Ахангерана, на скрещении внутренних торговых путей и, главное, вблизи рудников. В V—VI вв. н. э. поселение перерастает в город и обносится оборонительной стеной с выделением цитадели. В VI в. Тункет становится центром феодального владения Илак, а в конце столетия вливается в состав тюркского каганата.

Рост города, несомненно, зависел от добычи полезных ископаемых в Карамазарских горах, у подножия которых он располагался. Изучение рудников показало, что с VI в. начинается рост добычи металлов, в первую очередь серебра и золота. Вероятно, к VI—VII вв. следует относить слова географа X в. о том, что здесь некогда сидел «сильный дикхан», обладавший политической самостоятельностью и экономической силой. Следует отметить далеко не мирные взаимоотношения с Чачем, о чем говорит и положение цитадели Тункета и специальное укрепление северного фаса шахристана⁸. Накануне арабского нашествия Илак входит в состав Чача. Период арабского нашествия отмечен разрушениями, а затем новыми ремонтами оборонительной системы города. Наиболее интенсивный расцвет Тункета относится к IX — началу XI в. Город быстро развивается. По данным географов X в., это был самый крупный город Илака, дворец правителя располагался в цитадели, соборная мечеть — около нее, в шахристане и рабаде протекали каналы и хаузы, располагались базары⁹. В X в. забрасываются оборонительные стены шахристана, на них вырастают жилые дома. Расцветают ремесла: металлургия, гончарство, стеклодувное производство. Тункет чеканит свою городскую монету.

Переход в состав государства караханидов на первых порах не изменил положения. В конце X в. караханды чеканят монету в качестве вассалов дикхана Илака. С XI в. дикханы Илака получили право чекана монеты от своего имени, однако уже со второй половины XI в. намечается упадок, а в XII в. — полное захирение города. Связывать его следует, на наш взгляд, с одной стороны, с борьбой караханидов с удельной властью дикханства, с другой — с сокращением горнорудного ремесла и оставлением города в стороне от основных путей, связывающих Чач с Ферганой.

В горных районах к востоку от Тункета выявлено четыре города.

Кухисим. На левом берегу Ахангерана, у впадения в него сая Нишбаш, высятся руины холма Курган-тепе, известного жителям по находкам монет и посуды. Д. П. Вархотовой и В. А. Нильсеном при раскопках в 1960 г. отмечены три периода обживания холма: в первые века н. э.; помещения VI—VII вв. и материалы XI—XII вв.¹⁰ Впоследствии здесь были найдены два клада медных и серебряных монет и кремневые орудия. В 1966—1967 гг. были проведены новые раскопки городища¹¹.

Памятник площадью 15 га занимает стратегически выгодное положение. Расположенный на высоких холмах, он четко делится на три части: цитадель и прилегающие к ней с юго-востока шахристан и рабад. Цитадель поднимается над поймой реки почти на 50 м и является прекрасным обзорным пунктом, открывающим широкий обзор как вдоль реки, так и на обширную пойму и равнину противоположного берега. Не случайно этот пункт был выбран еще первобытными охотниками для стоянки. Здесь были обнаружены скопления нуклеусов, кремневых орудий и отщепов эпохи верхнего палеолита.

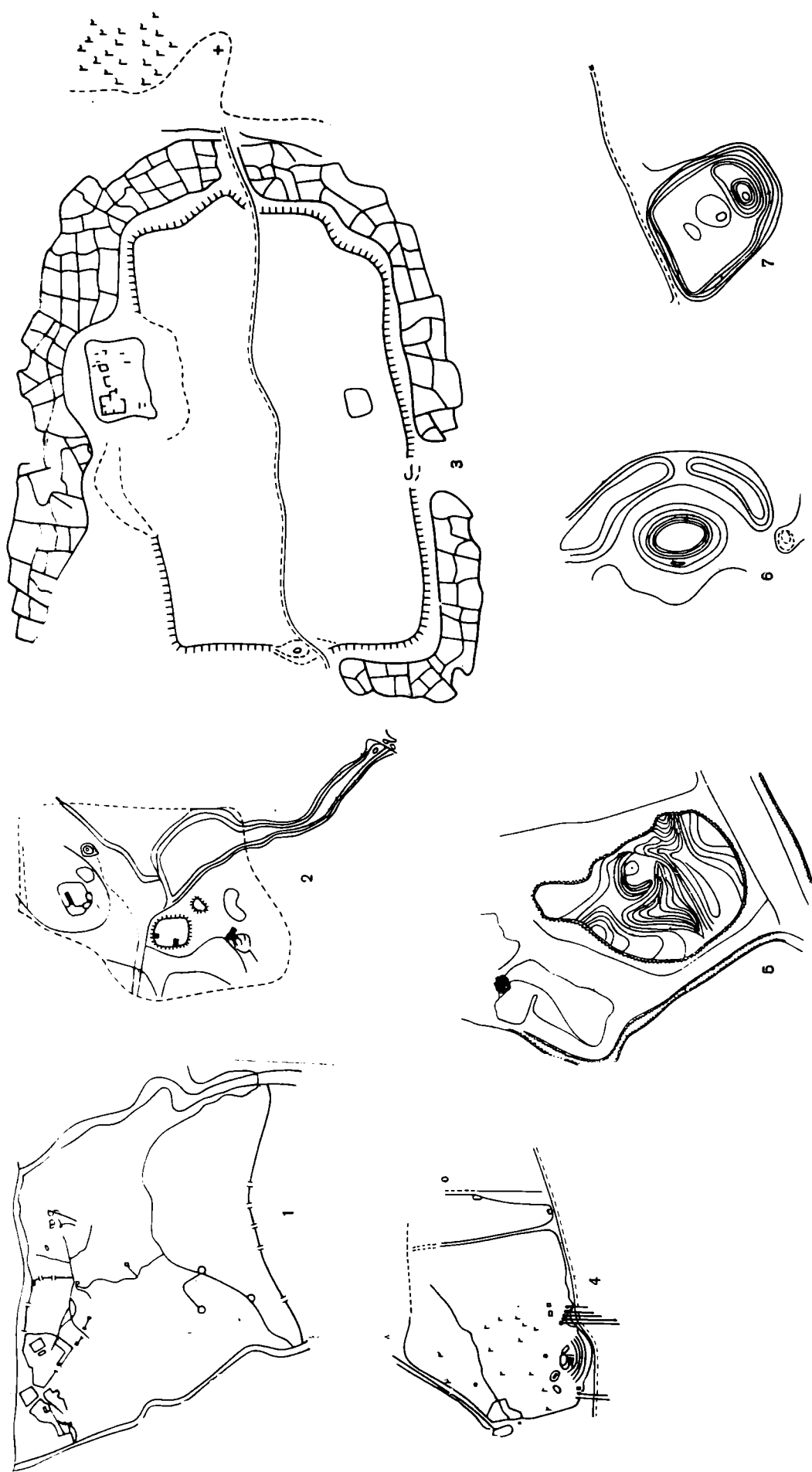
Вторичное обживание пункта приходится, по нашим данным, не на

⁸ Факт укрепления стен, обращенных в сторону Чача в других крепостях этого времени, отмечен М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 115.

⁹ Е. К. Бетгер. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул Касима ибн-Хаукаля. Тр. САГУ им. В. И. Ленина, «Археология Средней Азии», IV, Ташкент, 1957, стр. 24.

¹⁰ В. А. Шишкин. Полевые работы Узбекской археологической экспедиции в 1960 г. ИМКУ, 3, Ташкент, 1962.

¹¹ Раскопки проводились автором и научными сотрудниками Г. Дадабаевым и О. М. Ростовцевым.

2. Планы городов Илака:

1 — Тункет, 2 — Тункет, 3 — Нукет, 4 — Абрлыг, 5 — Бискет, 6 — Пандикхаш, 7 — Шавкет (Саюкет)

первые века, а на IV—V вв. В VI—VII вв. поселение превращается в мощную феодальную крепость, а в VIII—IX вв. перерастает в цитадель небольшого города. Раскопки показали, что если цитадель накопила слои IV—XII вв. мощностью до 10 м, то шахристан и рабады — всего 1—1,5 м. Следы ремесленного производства в них незначительны и связаны преимущественно с обработкой металлов. Это не случайно. Изучение караванных путей показало, что перед нами небольшой город, стоящий на горном пути из Чача в Фергану вблизи крупнейшего рудника Чача-Илака по добыче серебра, базировавшегося в районе саев Лашкерек и Лояк¹².

Сопоставление памятника с данными географов IX—X вв. позволяет локализовать здесь раннефеодальный замок Мухинан, стоявший в устье «реки серебряного рудника» (Нишбашая) и средневековый городок Кухисим (у подножия одноименной горы), служивший преимущественно для размещения военного гарнизона, охранявшего подступы к центральному государственному серебряному руднику владения и главный торговый путь из Чача-Илака в Фергану.

Абрылыг. Напротив Кухисима, на правом берегу г. Ахангеран, выявлены руины средневекового Абрылыга. Средневековые авторы упоминают его среди городов, лежавших западнее Тункета, однако тюркское название города привело еще М. Е. Массона к мысли, что город надо искать восточнее столицы Илака¹³. Здесь доньше располагается с. Аблык. Еще в прошлом столетии около него находили древние вещи¹⁴, а в 30-х годах нашего столетия гидрогеологом И. А. Анбоевым были найдены бронзовые наконечники стрел и четыре медных монеты конца XII в.¹⁵.

В 1962 г. восточнее с. Аблык нами были зафиксированы остатки древнего города. Памятник располагается на лёссовой террасе, прикрывающей галечниковые отложения Ахангерана у впадения в него Аблык-сая (Карабау-сая). Протяженность городища вдоль реки 1000—1100 м, а с севера на юг — до 800 м.

Рельеф изменен планировкой под пашню и погребениями современного кладбища. Лишь в южной части возвышается холм размером 130 × 50 м и высотой до 5 м. Изучение города сопровождалось закладкой трех раскопов, четырех шурфов, двух разрезов и зачисткой множества бадрабов, характеризующих город в период его расцвета. Комплекс находок включает обильное количество неполивной керамики (среди последней преобладает красноангобированная), более сотни стеклянных сосудов, бронзовый замок, железные ножи, металлические плаки, каменные жернова, более 20 монет, украшения¹⁶.

Самый древний материал датируется VIII в., основные культурные наслоения городища и находки, включая монеты, относятся к IX — началу XI в., материал XI—XII вв. встречается только в отдельных пунктах. В юго-западной части города расчищены слои поры тимуридов, а к западу от городища, на восточной окраине современного поселения, — керамика и архитектура XVII—XIX вв. Выясняется, что Абрылыг принадлежит к числу городов Мавераннахра, развивавшихся не на раннем этапе формирования феодальных городов, как Тункет, а гораздо позже, когда развитие торгово-экономических отношений приводит к втягиванию в орбиту взаимосвязей все более широкого круга ранее полукочевых и кочевых районов предгорий. Поэтому не случайно тюркское название города, передававшееся арабоязычными авторами в различных транскрипциях. Большая

¹² Ю. Ф. Буряков. О местонахождении серебряного рудника Шаша, ОНУ, 12, Ташкент, 1965, стр. 28.

¹³ М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 39—40.

¹⁴ М. С. Андреев. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. Ташкент, 1896, стр. 9; В. И. Мосальский. Туркестанский край. XIX, СПб., 1913, стр. 619.

¹⁵ М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 12, 40.

¹⁶ Подробную характеристику материала см. Ю. Ф. Буряков. Археологические материалы по истории Тункета и Абрылыга, стр. 123—151.

роль оседающего тюркского населения подтверждается и составом находок. Даже в домах знати наряду с прекрасной глазурованной керамикой и стеклянной посудой обязательно встречается комплекс сосудов, характерных для тюркского кочевого быта. От формировавшихся в более ранний период городов он отличается и структурно: не имеет четко выраженной схемы членения. Мы не находим здесь четко выделенной цитадели, трудно отделить шахристан от пригорода. Система валов, окружающих Абрлыг, имеет незначительную высоту. Стены играли скорее административную, чем военно-оборонительную роль. Общая обширная площадь Абрлыга выростала отчасти за счет крупных усадеб знати, окруженных садами и посевами. Город незаметно переходит в сельскую округу, границу проследить между ними очень трудно. По материалу он больше сближается с городами Семиречья, в частности Чуйской долины¹⁷, выраставшими в IX—X вв. в процессе расслоения кочевого общества и развития торгово-экономических связей, чем с районами Чач-Илака.

Однако Абрлыг был связан не только с сельскохозяйственной округой. Он располагался вблизи крупных рудников по добыче золота и серебра. Возникновение и расцвет его совпадает со временем наиболее интенсивного функционирования этих рудников. Здесь селились ремесленники, обрабатывавшие различные руды, преимущественно золотую. Прослеживается весь процесс обработки от обогащения до полной очистки путем амальгамации. О наличии кузнечно-литейного ремесла свидетельствуют тигли, сырье, обилие железных и медных изделий.

Из других ремесел можно говорить о стеклоделии и гончарстве. Найдена бракованная стеклянная и глиняная посуда, керамический шлак и неочищенное стекло. К локальным чертам керамики предгорий следует отнести обилие лепной краснолощеной посуды, сосудов с наlepным и врезным орнаментом.

Немаловажную роль в жизни города играла торговля. Через Абрлыг шли пути из кочевых районов Кенкола и южного Чаткала, путь из Ферганы (через Кухисим), соединявшийся в низовьях реки с путями Бинкет-Тункет и Тункет-Фарнет.

С XI в. в жизни города отмечаются признаки упадка. Отдельные находки говорят о слабом обживании части города в XII — начале XIII в. Следов оседлой жизни XIII в. пока не обнаружено, в ее пользу говорят лишь факт сохранения до наших дней старого названия пункта. В XIV—XV вв. жизнь теплится в западной части городища, а затем передвигается за его пределы к западу, где сохранились слои XVII—XIX вв. и постройки современного поселения.

Намудлыг. Памятник расположен в 16 км выше Абрлыга на восточной окраине г. Ангрен между руслом Ахангерана и обводного канала. Открыт в 1966 г. при работах по вскрытию угольного разреза¹⁸. Площадь памятника полностью сnivelирована и задернована, находки на поверхности отсутствуют, поэтому выявить его структуру и границы по микро-рельефу оказалось невозможно. Лишь в юго-восточной части поднимается всхолмление цитадели размером 100 × 120 м и высотой до 2 м. На городище было заложено шесть стратиграфических раскопов и три шурфа, а также проводилось наблюдение за разрезами, образовавшимися при вскрытии экскаваторами галечниковой подушки над угольным слоем, зачистка плавильных печей, ям для вымеса глины и бадрабов.

Выяснилось, что город тянулся с севера на юг вдоль реки на 670—700 м а с запада на восток — на 700—750 м. С юга и севера он ограничивался

¹⁷ П. Н. Кожмяко. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959, стр. 177.

¹⁸ Первые сведения о находках материалов поступили в Ангренский краеведческий музей от электрика угольного разреза Ф. С. Кившик. Определение произведено О. М. Ростовцевым. Изучение города проводилось в 1966—1967 гг. археологическим отрядом в составе автора, К. Абдуллаева, Л. Г. Брусенко, Д. Г. Зильпер и О. М. Ростовцева.

ныне пересохшими притоками Ахангерана, русла которых сохранились в виде пролювиальных линз галечника. Таким образом, город был окружен водой с трех сторон, кроме западной.

Самые древние слои выявлены в юго-восточной и центральной части памятника. Для них характерны сосуды с процарапанным орнаментом, раскрашенные треугольниками, сосуды с ручками, украшенными головками баранов, лепные горшки с носиками, покрытые потеками черной и красно-коричневой краски. Они датируются IV—V вв. Впоследствии ареал обживания расширяется, в юго-восточной части возводится пахсовая нивелировочная подушка, местами достигающая полутораметровой толщины, а на ней строится укрепление 100×100 м, обнесенное двойной стеной из пахсы и прямоугольного кирпича (сырцового) размером $46—48 \times 24—28 \times 10$ см. Внутри нее в разрезе были видны остатки двухэтажного монументального сооружения, также сложенного из кирпича, прослоенного пахсой. С юга и востока оно дополнительно ограждалось естественной водной преградой, с северной и западной обводится рвом. Сай, омывающий цитадель с юга, постепенно уходил от города, поэтому здесь впоследствии также пришлось прорыть ров, ширина которого достигает до 6 м, сохранившаяся глубина до 3,5—4 м. В слое, связанном с монументальными сооружениями, получен комплекс находок, характерный для VI—VIII вв. Он включает кувшины, горшки, кружки, несколько медных литых монет, одна из которых оказалась монетой Чача предарабского времени¹⁹.

Ров заполнен и перерыв строителными завалами, металлургическими шлаками и золой, относящимися к следующему этапу жизни города. В этот период разрушаются и крепостные стены, на них вырастает квартал ремесленников-металлургов. Нами были изучены металлургические печи и мастерские по обработке металлов. В цилиндрических плавильных горнах выплавлялось железо, серебро; печи со следами применения мехов служили для дальнейшей очистки серебра²⁰. Расчищены ямы для хранения охры и ее отмучивания, а рядом была вскрыта гончарная печь. В этом слое получен комплекс разнообразной керамики. Наряду с глазурованной встречено много лепной, красноощенной (горшки, кувшины, кружки, котлы, крышки разнообразных форм, украшенные налечами и врезным орнаментом). Интересна стеклянная посуда, представленная графинами, кувшинами, стаканами и кружками, горшками и флаконами, в их числе бракованный сосуд, свидетельствующий о местном стеклодувном производстве. Находки датируются монетами IX—X вв.

Таким образом, первое поселение здесь появляется в конце первой половины I тысячелетия на базе плавки и обработки металлов. В VI—VII вв. оно обносится системой мощных оборонительных стен с башнями, обводным коридором и искусственным рвом, дополняющим оборону вместе с руслом реки и ее притоком. Внутри крепости возводится монументальное сооружение замкового типа, к нему примыкают дворик и хозяйственные постройки. Под его стенами вырастает неукрепленное поселение. В VIII—начале IX в. система укреплений была разрушена, но затем восстановлена вновь. Возможно, в этот период в связи с отступлением сая крепость обводится рвом и с юга. К IX и особенно X вв. относится интенсивный рост пункта и превращение его в город.

Город рос на запад и север, где границей стал второй приток Ахангерана, имевший тенденцию к наступлению на город. В разрезах сохранились валы из булыжника, отсыпавшиеся жителями для укрепления берегов. Судя по комплексу бытовых предметов, основной элемент горожан составило быстро оседавшее в этот период вследствие интенсивного расслоения кочевой среды тюркское население. Подтверждает это и тюрк-

¹⁹ О. И. Смирнова. Монеты древнего Пенджикента. Тр. ТАЭ, III, МИА, 66, М.—Л., 1958, стр. 224.

²⁰ D. M. Dunlop. Sources of Gold and Silver in Islam According to al Hamdani (10-th Century A. D.). «Studia Islamica», 8, 1958, стр. 48.

ское название города — Намудлыг. Расположен он ровно в 2 фарсах к востоку от Абрлыга. С конца IX в. он вырастает как крупный ремесленно-металлургический пункт. Забрасываются рвы и стены крепости, на них вырастают мастерские металлургов, кузнецов, ювелиров. Второй район сосредоточения металлургического производства отмечается в 200 м к северо-западу от цитадели. Отдельные плавильные печи стояли вдоль реки. Здесь же проводилась с использованием проточной воды окончательная очистка благородных металлов и располагались печи гончаров. Северо-западная часть города была обжита гораздо слабее. Судя по разрезам, здесь господствовала редкая усадебная застройка с садами и приусадебными посевами. С XI в. город начинает пустеть, причем наряду с экономическими причинами (в первую очередь сокращением деятельности рудной базы) определенную роль сыграли и природные условия. Территория городища перекрыта селевыми заносами, уничтожившими ряд строений в шахристане и цитадели. Ко времени монгольского завоевания город уже прекратил свое существование.

Дахкет. Памятник располагается в 8 км (1 фарсах) к северо-западу от Намудлыга и на таком же расстоянии от Кухисима, на правом берегу Дукентсая, у выхода последнего из предгорий Чаткальского хребта в долину Ахангерана. Памятник представляет собой холм диаметром 60 м, высотой от 6 до 18 м и прилегающую к нему с запада пониженную территорию размером 500×150 м²¹. В 500 м к северу от него располагается еще один холм диаметром по вершине 30—35 м и высотой 9 м с материалом VI—VII вв. (по всей вероятности, раннефеодальный замок). При строительно-планировочных работах на городище были найдены керамические и стеклянные предметы VII—XV вв., три клада серебряных и медных монет, пять одиночных серебряных монет и два браслета. Основной комплекс находок и монет относится к X—XII вв. К XI—XII вв. относятся и серебряные несомкнутые, витые из пучков проволоки браслеты с завершением в виде стилизованных голов змей. По форме, весу и металлу они находят широкие аналоги в Чаче и прилегающих районах²². В этих слоях были раскрыты фундаменты жилых домов из жженого кирпича прямоугольной формы размером $32 \times 16 \times 4$ см.

Таким образом, если древний материал относится к VI—VII вв., когда на берегу сая появляется замок и поселение, то превращение его в город и расцвет жизни относятся к X—XII вв. В северо-восточной части Илака не нашедшим локализацию у нас оставался один город — Дахкет. Он находился близ границ Илака с Чачем, так как некоторые авторы относили его к Чачу²³. Следует отметить и созвучие его с названием современного селения и сая (Дукент), отсутствие в верховьях Ангрена других памятников, подходящих по размерам к городу, и близость к Кухисиму, рядом с которым он обычно помещался в средневековых хрониках. Дахкет принадлежал к небольшим провинциальным городкам, лишь упоминавшимся в географических перечнях областей. Рост его был вызван в первую очередь развитием горнорудных промыслов. Автор Худуд ал Алема сообщает, что из города Дахкета вывозят «доруимуш» — «лекарство грусти». Расположенный у развилки горных отрогов, город с трех сторон прикрывался горами и саям, а сам в свою очередь защищал пути к горным рудникам южного Чаткала. Однако в отличие от большинства городов Илака жизнь в нем не прекратилась в связи с монгольским нашествием.

В 1954 г. здесь был найден клад монет конца XIII — начала XIV в., на-

²¹ Основная территория памятника срыта в 1960—1966 гг. при строительстве современного города.

²² Д. П. Бархотова. Два серебряных браслета X—XI вв. из Чиназа. ИМКУ, 4, Ташкент, 1963, стр. 116—119; П. Н. Кожемяко. Раннесредневековые города Чуйской долины. Фрунзе, 1958, стр. 58.

²³ Например, Самани, см. В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., I, М., 1963, стр. 231, прим. 2.

считывающий 1434 монетных кружка²⁴. В 1965 г. был найден клад из 340 монет XIV—XV вв., преимущественно самаркандского чекана²⁵. В 1961 г. был найден клад серебряных и медных монет, чеканенных в Балхе, Самарканде, Кяте и Ташкенте в первой половине XVI в. Нынешнее селение, существующее с конца XVIII в., сохранило по преемственности старое название, хотя так же, как и в Аблыке, оно трактуется по-новому: «Дукент» — «Два города» или «Дукан» — «Два рудника», как отголосок древней рудопромышленности района.

Ряд городов располагается в нижнем течении р. Ахангеран, западнее столицы Илака.

Туккет. В 12 км к западу от Тункета на окраине современного г. Алмалыка расположено городище Кульата. При осмотре его геологами отмечались следы «древнего завода, дымившего здесь тысячу, а может, и более лет тому назад²⁶ и оставившего на окраинах города и в цитадели мощные отвалы металлических шлаков. Это позволило М. Е. Массону отождествить памятник с Туккетом, вторым металлургическим средневековым центром Илака²⁷. Памятник располагается на берегу небольшого озера, образованного группой родников, и состоит из большого холма-цитадели, всхолмлений шахристана и большого по площади пригорода, ныне обжитого и выявляемого по ореолу находок. К востоку от цитадели граница города тянется до 300 м, на запад до 500 м, южную границу установить не удастся. Стратиграфическое изучение проведено нами в 1961—1962 гг. путем закладки в цитадели и на шахристане шурфов, а в рабаде — разрезов. Раскопки позволили установить, что поселение возникло здесь в середине I тысячелетия на месте цитадели вдоль протока, питавшегося родниками. Со второй половины I тысячелетия идет его интенсивный рост, вызванный непосредственной близостью к группе полиметаллических, в первую очередь свинцово-серебряных и медных рудников. В это время оформляется укрепленная часть города-цитадели, а проток превращается в небольшое озеро. В цитадели интенсивно функционируют горны для выплавки металлов. В IX—X вв. городок вырастает до размеров, достойных упоминания географами и путешественниками, причем автор Худуд ал Алема характеризует его как городок с большим достоянием. По нашим наблюдениям, именно в этот период широко обживаются новые площади, особенно к юго-западу, северу и северо-востоку от цитадели, в шахристане появляются хаузы-водоемы. Вероятно, со второй половины IX в. металлургические мастерские были передвинуты из цитадели на свободные площади северо-восточной окраины шахристана, где они интенсивно функционировали в X—XI вв. В X в. появляются металлургические печи на юго-западе Туккета. Согласно анализам, металлурги Туккета использовали полиметаллическую руду, содержащую в основном серебро, свинец, медь, а также включавшую золото. Анализы показали, что использовались руды ряда месторождений. Этот период истории Илака характеризуется сокращением числа пунктов плавки и концентрацией металлургического производства в городах или крупных поселениях, получавших руду из ряда участков: Алтын-топкана, Канджольско-табошарского и Кургашинского рудников, интенсивно функционировавших в IX—X вв.

В караханидскую пору происходит частичное сокращение территории города, и в частности начинается запустение его северо-восточной части. Прекращают функционировать плавильные печи в восточном рабаде, происходит их полное перемещение на юго-западную окраину города. Монгольское завоевание привело Туккет к временному запустению, однако

²⁴ В. Д. Жуков. Дукентский клад монет (предварительное сообщение), ИМКУ, I. Ташкент, 1959, стр. 176—207; его же. Чекан Кендже и анэпиграфические монеты в Дукентском кладе. ИМКУ, 2, Ташкент, 1961, стр. 307—312.

²⁵ Клад получен автором в Дукенте, найден в 1965 г.

²⁶ С. Ф. Машковцев. Горы Кара-Мазар, Путеводитель экскурсий III Всесоюзного съезда геологов. Л., 1928, стр. 16.

²⁷ М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 96.

в XIV—XV вв., судя по материалам шурфов, вновь обживается центральная часть города. С этого времени происходит постепенное передвижение жилых кварталов на северо-запад. Здесь до наших дней сохранилось селение Кульата.

В формировании городов верховьев и среднего течения Ахангерана можно проследить несколько моментов: возникновение оседлой жизни на месте большинства из них относится к начальному этапу формирования феодализма — концу первой половины I тысячелетия; в VI—VII вв. они превращаются в городские пункты; расцвет экономики совпадает с расцветом горнорудных промыслов — к IX — началу XI в. В этот период не только расцветают существующие города, но и возникают новые, что следует связывать не только с быстрым развитием горнометаллургического производства, но и развитием социально-экономических отношений и интенсивным расслоением тюркских скотоводческих племен гор и предгорий, сопровождавшимся оседанием на землю определенных групп, как из числа неимущих элементов, так и связанных с торговлей и эксплуатацией природных богатств. Это четко прослеживается как в материальной культуре, так и в названиях некоторых городов. Дальнейшая история городов этой области идет несколькими путями. Большинство их в связи с сокращением горнорудных промыслов с XI в. начинает хиреть, а затем, особенно после монгольского нашествия, пустеет окончательно, и лишь некоторые переживают этот кризис, но продолжают жить уже в качестве селений.

Следующая группа городов располагается на равнине вдоль основного караванного пути, связывавшего Шаш с Ферганой. Некоторые из них упоминаются на пути из Бинкета в Тункет. Это Балаян в 3 фарсах от Бинкета, Нукет (в 4), Банджхаш (в 6) и Сакакет (в 7)²⁸. Они отождествлены М. Е. Массоном с городищами Кулькара, Улькан-Тойтюбе, Джумишказы-тепе²⁹.

Нукет. Нами были собраны дополнительные материалы по истории Нукета (Улькан-Той-тюбе). Памятник расположен на северо-западной окраине с. Той-тюбе. В настоящее время сохранился полностью лишь прямоугольный шахристан и в середине его северного фаса также прямоугольная цитадель общей площадью около 20 га. Рабады его уничтожены распашкой площади под поля. Установлено, что город существовал еще в доарабскую пору, причем вокруг него располагались погребальные наусы с оссуариями. Расцвет городской жизни приходится на IX — начало XIII в., преимущественно XI — начало XIII в. Шахристан с трех сторон, кроме северной, был окружен обширными рабадами. Исследованиями 1968 г. выяснено, что юго-восточный рабад был вытянут на 1 км и в нем располагались гончарные мастерские по обжигу кирпича, крышек сосудов и керамических игрушек.

По данным авторов X в., Нукет был вторым городом Илака, однако с XI в. он в противоположность хиреющей столице вырастает как важный пункт на торговом пути из Шаша в Фергану и в XII в. превращается в столицу Илака³⁰.

Бискет. Далее на этом пути лежит Бискет. Город расположен в 20 км (примерно в 3 фарсах к югу) от Нукета и отождествлен с современным с. Пскент³¹. Проведенное нами обследование памятника, сопровождавшееся съемкой плана, показывает, что одной из ранних частей города является холм Пушти Махмуд, относящийся к VI—VII вв. Погребальный инвентарь курганов и наусов Пскентского плато позволяет предполагать

²⁸ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 230—231.

²⁹ М. Е. Массон. Ахангеран..., табл. I, на стр. 36.

³⁰ О Нукете см. Ю. Ф. Буряков. Новые археологические данные о городище Улькан-Той-тюбе (шахристан Нукета). Научные работы и сообщения Отделения общественных наук АН УзССР, 6, Ташкент, 1963, стр. 251—261.

³¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия..., стр. 231; М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 64—66.

наличие оседлой жизни здесь с середины I тысячелетия³². Основным материал холма Пушти Махмуд относится к IX—XII вв. Располагаясь на торговом пути Шаш-Фергана, он в это время превращается в городок, называвшийся у автора X в. Бискетом.

Монгольское завоевание нанесло удар жизни города, она возобновляется через некоторое время на территории к западу от древнего Бискета, причем пункт сокращается до размеров селения. В качестве такового он входит в район летовок монгол, тимуридов и узбекских ханов и упоминается как место столкновений военных отрядов различных мятежных беков с центральной властью и правителей уделов³³. В конце XVII—XVIII вв. Пскент вновь переживает какой-то кризис, прослеживающийся в новом перемещении селения на запад. В качестве укрепленного селения со стенами и четырьмя воротами он существовал в составе Кокандского ханства вплоть до присоединения к России в 1865 г.

Самсирек. К юго-западу от Бискета зафиксированы руины городища, отождествленные с Самсиреком³⁴. Собранный материал свидетельствует о том, что оседлая жизнь здесь насчитывает около двух тысячелетий. Расцвет жизни относится к X — началу XIII в. В последующий период он продолжает функционировать в качестве селения и пункта летовок. Очередной кризис наступает в XVII—XVIII вв., когда селение временно забрасывается, а переселившиеся в оседлые районы Ферганы жители перенесли с собой и название пункта. Жизнь здесь возобновилась с конца XVIII—XIX вв., когда пункт носит уже новое название — Бука. В окрестностях средневекового Самсирека располагалась масса небольших феодальных усадеб, одна из которых, относящаяся к XI—XII вв., была частично изучена при строительно-планировочных работах в Южной части Буки.

Хас. В 1963 г. в юго-западной части Илака нами были зафиксированы руины средневекового Хаса (Хаша), одного из небольших городков, обычно упоминавшихся средневековыми авторами в перечне городских пунктов Илака без характеристики и места расположения. Худуд ал Алама пишет о нем как о небольшом городке с малым числом жителей и большим количеством неводеланных и занятых пашнями земельных угодий с редким населением. Вопрос топографии города является спорным. В. В. Бартольд лишь упомянул его в перечне городов Илака³⁵. Локализация Ле Стренжа³⁶ вызвала справедливые возражения³⁷. Некоторый свет на местоположение города проливает сообщение Бабура, который, выступив в 1501 г. против разрушившего Бенакет Шейбани хана, перешел «реку Ходженд» (Сырдарью) напротив Хаса³⁸. Недалеко от Сырдарьи сохранилось современное селение Хас. Однако при нашем обследовании выяснилось, что селение не древнее, а сохранившийся на его окраине памятник оказался небольшой усадьбой. Руины древнего города выявлены в 10 км восточнее современного русла реки в с. Джума-базар. Город имел мощную пятиугольную цитадель, в обе стороны от которой на 0,5 км раскинулись всхолмления шахристана. Начало жизни Хаса установить не удастся. Мощностное наслоение предполагает большую древность города, хотя подъемный материал относится к X—XI вв.³⁹ Он представлен фрагментами керамики, монетами X—XI вв. и дополняется более ранней находкой клада

³² Ю. Ф. Буряков. Пскентские наусы. СА, 1968, 3, стр. 131.

³³ Бабури-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958, стр. 110, 114—115; А. Н. Болдырев. Зайнутдин Васифи. Сталинабад, 1957, стр. 209.

³⁴ М. Е. Массон. Ук. соч., стр. 115—117.

³⁵ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия..., стр. 231.

³⁶ G. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate Cambridge, 1905, стр. 483.

³⁷ М. Е. Массон. Ахангеран..., стр. 38.

³⁸ Бабури-наме..., стр. 114.

³⁹ Описание материала Хаса см. Э. Ю. Бурякова. О локализации средневекового Хаса. Сб. «Материалы по истории Узбекистана», стр. 46—48.

серебряных караханидских монет начала XI в.⁴⁰ В настоящее время город расположен в стороне от Сырдарьи, но близ него сохранились многочисленные старицы и меандры заброшенного русла, говорящие о том, что некогда «река Ходженда» проходила недалеко от города, что дополняется находкой больших бронзовых крючков, предназначенных для ловли крупной рыбы типа сома. В XV в. он, судя по материалу и источникам, существовал как населенный пункт близ эпизодически функционировавшей переправы. Освоение в недалеком прошлом заболоченных мест бывшего речного русла привело к передвижению многих селений, в том числе и Хаса.

Таким образом, развитие равнинных городов отличается от предгорных. Расположенные в оседлоземледельческом оазисе, на караванных путях и переправах, но вдали от рудников, они были значительно меньше связаны с металлургическим ремеслом и гораздо больше с сельским хозяйством, торговлей и иными видами ремесла (в первую очередь гончарным, ткачеством, окончательной обработкой металла). Это обеспечивало им устойчивый рост. И если в XI—XII вв. начинается упадок ряда предгорных городов, равнинные города продолжают развиваться и в это время, а некоторые, как Нукет, даже претендуют на роль столицы Илака. Жизнь их, как правило, продолжается и после монгольского нашествия, нанесшего большой удар экономике области. И хотя они нисходят до положения селений, но упоминаются в источниках тимуридской и шейбанидской эпохи и, пережив кризис XVIII в., доживают до наших дней. В то же время у нас нет оснований ставить резкую грань между городами предгорий и равнины. Некоторые из предгорных городов (Абрлыг, Дахкет), потеряв вследствие сокращения рудной базы роль ремесленно-металлургических центров, так же как и равнинные, продолжают жить до последних столетий в качестве сельскохозяйственных пунктов.

Таким образом, уже предварительное выяснение топографии городов Илака показывает сложный путь их формирования и различную роль в экономической и политической жизни. Детальное исследование выявленных городов поможет со всей полнотой изучить историю одной из крупных промышленных областей Восточного Мавераннахра.

Yu. F. Bouriakov

A PROPOS DE LA TOPOGRAPHIE DES VILLES DE L'ILAK DU MOYEN AGE

Résumé

L'article est consacré à la topographie historique de l'Ilak, domaine mayenâgeux, situé dans le bassin de la rivière d'Akhanghéran, affluent du Syr-Daria et dans la région des chaînes de montagnes dites Kouraminsky et Tchatkalsky.

L'Ilak est connu dans l'Orient du Moyen âge en tant qu'une région importante de l'exploitation des mines d'argent et d'or. Dans la période de son épanouissement (les IX—Xes siècles) y furent signalées environ 17 villes: Tounket, Koukhissim, Abrlyg, Namoudlyg, Dakhket, Toukhet, Nuket, Bisket, Samsirek, Khas, Balayan, Pandjkhach et d'autres.

Dans l'article on donne les caractéristiques des événements essentiels de l'histoire et les datations des villes. Sont dégagés deux groupes principaux de villes: 1) villes de piémont où l'on était occupé en premier lieu du traitement de la production des mines (argent, or, cuivre, fer, couleurs minérales) et 2) celles qui se trouvaient dans la vallée de la rivière précitée et dans l'interfluve du Tchirtchik et de l'Akhangheran et étaient liées avec des voies de caravanes et des alentours agricoles.

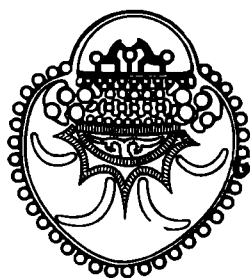
Le groupe essentiel de villes se développent depuis la formation du féodalisme (des V—VIes siècles), les autres cités — à partir des VIII—IXes siècles.

La décadence de la vie de plusieurs villes de piémont est signalée à partir des XI—XIIes siècles, pour d'autres agglomérations — dès le début du XIIIe siècle. Les villes de la vallée se montrèrent plus stables mais après l'invasion des Mongols elles tombèrent aussi toutes en ruines et devinrent de simples villages dont quelques-uns n'avaient pas même de remparts.

⁴⁰ М. Е. М а с с о н. Ук. соч., стр. 39.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА — 1968

Ю. Ф. БУРЯКОВ

ПСКЕНТСКИЕ НАУСЫ

Среди археологических памятников Ташкентской области особого внимания заслуживают погребальные сооружения, покрывающие равнину правобережья р. Ахангеран от Акчасая на востоке до с. Янтак на западе и носящие название «Минг-Тепе» (тысяча холмов). Наиболее крупные скопления их концентрируются в районе с. Карахтай, восточнее г. Алматы и вокруг с. Пскент. Это лессовые холмы диаметром от 3 до 24 м, высотой от 0,5 до 3,5 м. Сооружения под этими насыпями различны.

В 1929—1930 гг. раскопками А. А. Потапова под руководством М. В. Воеводского были вскрыты среди них курганы с катакомбой, подземный склеп из сырцового кирпича со сводом и погребения в гробах-колодах¹.

Несколько групп разных типов, в том числе и так называемые «многокурганы», сложенные из сырцового кирпича, отмечает М. Е. Массон².

В 1960 г. Т. Агзамходжаевым были проведены раскопки примыкающих к описанной группе с севера туя-бугузских погребальных курганов (между р. Ахангеран и оврагом Бургалик), среди которых выявлены погребения типа наусов, датируемые автором VII—VIII вв.³

Объектом нашего исследования были многочисленные курганы в южной части Минг-Тепе, расположенные южнее Пскента на площади около 2 км. Работы наши проводились в связи с уничтожением весной 1963 г. группы холмов при планировке под распахку колхозных полей⁴.

В 10 км к югу от Пскента справа вдоль дороги Муратали — Беговат находится несколько всхолмлений диаметром 10—24 и высотой 1,5—3,5 м, под которыми скрыты сырцовые сооружения типа наусов.

Обследование двух разрушенных ранее наусов показало, что они сооружены в одном случае прямо на лессе, в другом — на пахсовой подушке высотой в 20 см. Стены толщиной до 1,2 м выложены в нижней части из пахсовых блоков, в верхней — из хорошо просушенного сырцового кирпича различных размеров (от 45×24×8 до 52×27×10 см), с обильной примесью соломы. Внутри, в прямоугольной камере, по сообщению жителей, находились кости.

Вскрытый нами курган, расположенный между разрушенными наусами, представлял собой холм диаметром 17×19 м и высотой 2,8 м (рис. 1).

¹ Отчет хранится в архиве Госкомитета СМ УзССР по делам строительства и архитектуры, инв. № 53. Первая группа относится к первой половине I тысячелетия н. э.

² М. Е. Массон. Ахангеран, историко-топографический очерк. Ташкент, 1953, стр. 19, 24—25.

³ Т. Агзамходжаев. Туюбугузские наусы. ИМКУ, 3, Ташкент, 1962, стр. 71—72; В. А. Шишкин. Полевые работы Узбекской археологической экспедиции в 1960 г. ИМКУ, 3, стр. 16.

⁴ О перепланировке полей Музею истории сообщил преподаватель Н. Касымов. Обследование наусов вдоль Ташканала провели сотрудники музея Ю. Ф. Буряков, С. Х. Ишанханов, К. А. Шахурин.

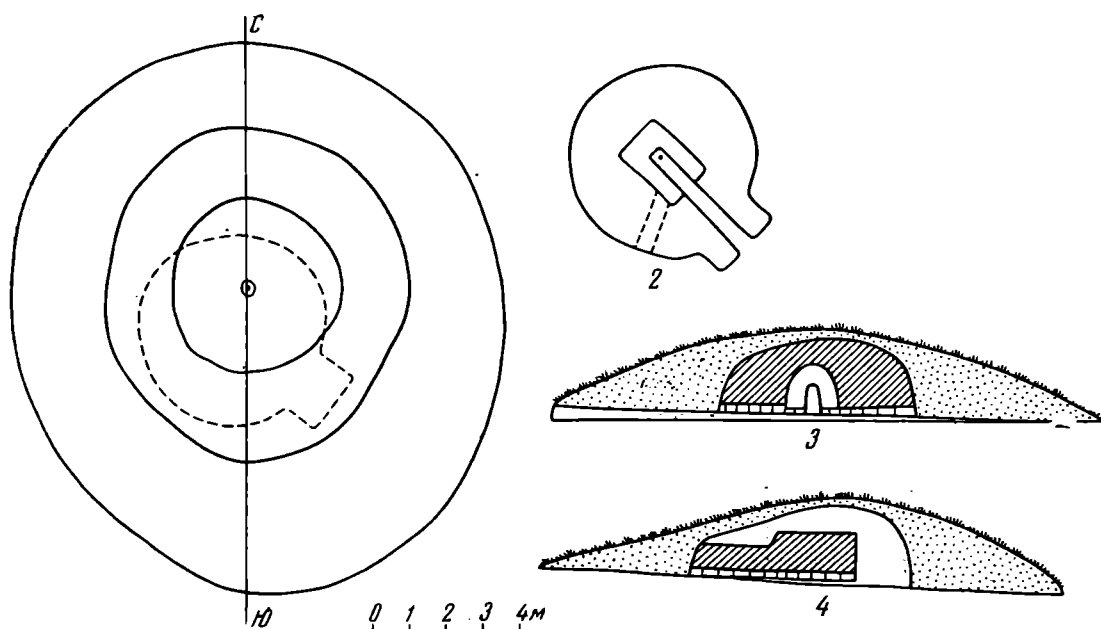

Рис. 1. Погребальное сооружение в Мурат-Али

1 — план холма, 2 — план науса, 3 — разрез по линии З — В, 4 — разрез по линии С — Ю

Под насыпью было сооружение типа науса (рис. 2) юртообразной уплощенной формы (диаметром $6,4 \times 6,6$ м), построенное на материковом лессе. На высоту $0,6-0,8$ м его стены были выложены из пахсы, выше снаружи облицованы мелкими пахсовыми блоками $0,35 \times 0,2$ м, а изнутри — сырцовым прямоугольным разностандартным кирпичом (длина $44-48$ см, ширина $22-30$ см, толщина $10-15$ см).

С юго-востока в наус вел вход с порталом, выступающим на $1,3-1,6$ м. Ширина портала $2,6$ м (восточный устой — $1,1$ м, западный — $0,85$ м, ширина прохода — $0,65$ м). Засыпанный рыхлым лессом, вход приводил в прямоугольную камеру $2,6 \times 1,8$ м, перекрытую на высоте $1,6$ м замковым сводом. Вдоль трех стен камеры располагались суфы высотой 10 см. Внутри лежали два костяка — взрослый и детский.

Наус был ограблен: в западной стене — грабительская мина диаметром $0,6-0,7$ м, выходившая почти к центру камеры; костяки раздавлены и разбросаны, детский череп лежал в проходе.

Первоначально погребенные были уложены на западной и северной суфах. Камера была засыпана чистым лессом, а затем снаружи выше купола наус также был весь покрыт лессом, превратившим его в «подземное» сооружение. Следы специальной засыпки науса сохранились очень четко.

Из инвентаря, сопровождавшего погребения, сохранились две бусинки зеленого и голубого прозрачного стекла и фрагменты лепного красноглиняного горшка.

Стеклянные бусы широко распространены в Средней Азии, особенно с первых веков нашей эры⁵. Аналогии им отмечаются в Причерноморье и Крыму⁶.

Из ранее разрушенного науса получен лепной широкогорлый горшок грушевидной формы (д. устья — $10,5$ см) на плоском устойчивом дне (д — 9 см) высотой 19 см. Снаружи он слегка залощен, на плечике прилеплена вертикальная кольцевидная ручка, прямоугольная в сечении.

⁵ И. В. Пташникова. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг., 1952, стр. 106, табл. 1, 1; С. А. Трудновская. Украшения позднеантичного Хорезма по материалам раскопок Топрак-Кала. Там же, стр. 127, табл. 2, 21.

⁶ ГИМ. Материалы раскопок А. А. Бобринского в 1894 г.

Рис. 2. Погребальное сооружение в Мурат-Али, вид с юга

Подобные сосуды характерны для позднекаулчинской культуры. В долине Ангрена они встречаются в памятниках середины I тысячелетия н. э., что позволяет отнести описанные погребения в наусе к этому же времени.

Вторая группа аналогичных погребений, насчитывающая около сотни всхолмлений, находится на правом берегу Ташканала.

Особый интерес среди них представляет наус, содержавший оссуарии. К сожалению, он был разрушен.

Снаружи этот наус так же, как и описанные выше сооружения, имел округлую форму высотой до 2,5 м, сложен из пахсовых блоков различной толщины. Некоторые из них по размерам приближаются к крупноформатному сырцовому кирпичу длиной около полуметра, шириной 25—30 см; есть и более крупные. Толщина стен 0,6—0,7 м, небольшой порталный вход вел в подквадратную в плане сводчатую камеру.

Внутри, на глинобитной подушке, стояли оссуарии. Сохранилось три ящичка одинаковой формы, два разбиты, у третьего повреждена лишь часть крышки. Оссуарии сформованы из плотно отмученной глины с небольшой примесью песка, обжиг хороший, толщина стенок 1,4—1,6 см.

Первый оссуарий (рис. 3) имеет максимальную длину 63 см, ширину 31 см, высоту без крышки 37 см, с крышкой до вершины ручки 56 см. Форма переходная от прямоугольника к овалу. Стенки конически сужаются кверху, но соединяющие их боковые ребра резко выделены. Крышка овальнопрямоугольной формы также с резкими гранями является логическим продолжением сосуда. Наи-

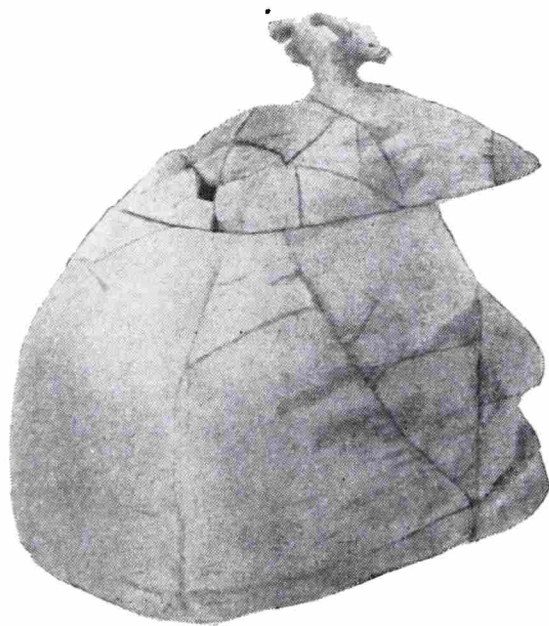

Рис. 3. Оссуарий № 1 из Пскентского науса

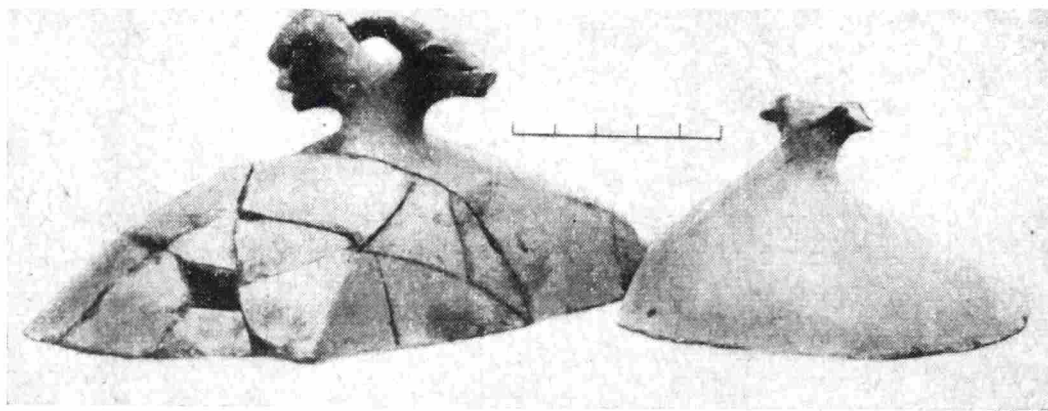

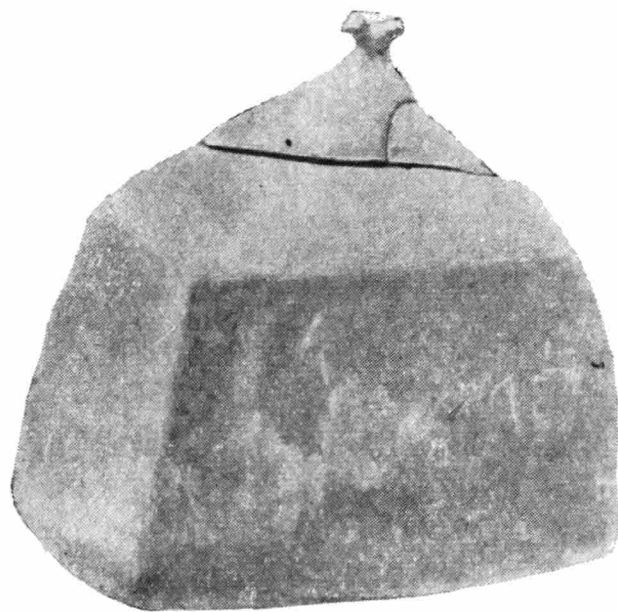
Рис. 4. Крышки оссуариев № 1 и 3

большой интерес представляет ручка в виде двух голов животных на одном тулове (рис. 4).

Одна голова — козла *Capra sibirica* с загнутыми назад рогами. Морда крупная с большими ноздрями и раскрытой пастью. Рога выполнены реалистично — массивные, уплощенные с подчеркнутым рубчатым строением.

Вторая более близка голове дикого барана типа *Ovis archargi*. Рога также рубчатые, загнуты и опущены вперед, морда также большая, ноздри раздуты, рот открыт.

Аналогична форма второго оссуария, сохранившегося фрагментарно. Длина неизвестна, ширина 32,5 см, высота до крышки 34,5 см. Крышка отсутствует, сохранился лишь фрагмент ручки: отогнутый назад массивный рог и ухо козла.

Несколько отличен от описанных третий оссуарий, сохранившийся наиболее полно (рис. 5).

Грани нижних стенок его более мягкие, а верхняя половина полностью овальная, той же формы и крышка. Ручка ее также заканчивается двумя головками животных настолько схематичными, что определить их вид невозможно (рис. 4). Размеры оссуария: длина 61 см, ширина 34 см, высота без крышки 37,5 см, до вершины ручки 47,5 см. Внутри находились остатки костей плохой сохранности.

Рис. 5. Оссуарий № 3 из Пскентского науса

Форма описанных оссуариев в целом является для Ташкентской области новым вариантом, причем особый интерес представляют завершения крышек. Изображения головок животных, особенно на ручках сосудов или на подставках, известны в ряде районов Бухарской области⁷, Фергане⁸, Южном Казахстане⁹. Но особен-

⁷ В. А. Нильсен. Кызыл-Кыр (результаты раскопок 1955 г.). ИМКУ, 1, Ташкент, 1959.

⁸ С. С. Сорокин. О происхождении керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954, стр. 134; Ю. Д. Баруздин, Г. А. Брыкина. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. Фрунзе, 1962, стр. 21.

⁹ Е. И. Агеева. Керамика Южного Казахстана (опыт историко-археологической периодизации). Автореф. канд. дис. Л., 1953, стр. 9.

но широко они распространены в каунчинской культуре Ташкентской области¹⁰. Г. В. Григорьев выделял хронологические особенности реалистических и стилизованных изображений животных, относя их в целом к Каунчи-2¹¹. Его общая датировка памятников подверглась пересмотру¹² рядом специалистов, в частности А. И. Тереножкиным и С. П. Толстовым¹³, отметившими, что ручки в виде животных из Каунчи-2 можно отнести к первым векам нашей эры, а остальной материал — к середине I тысячелетия н. э. вплоть до V—VI вв. С. С. Сорокин считает ручки на кружках в форме зверька характерными для Ташкента I—II вв.¹⁴. Первыми веками нашей эры датируется аналогичная керамика Южного Казахстана¹⁵, к I—IV вв. относятся сосуды с подобными изображениями из могильников в Ширин-Сае¹⁶.

В Пскентском наусе мы видим и реалистические изображения животных, и стилизованные. Не остается постоянной и сама форма оссуариев, наблюдается постепенный переход от прямоугольной или овально-усеченной формы с резкими гранями к овальной форме. Все это позволяет отнести наус к позднему периоду бытования зооморфных изображений на сосудах — к середине I тысячелетия н. э.

Несколько слов о назначении изображений. Аналогию ручкам крышек представляет хорошо известная в каунчинской культуре группа подставок («пашлычниц») в виде спаренных головок животных.

Наличие подобных головок на оссуариях позволяет вновь подчеркнуть культовый характер данных изображений. Несомненно это животные — охранители от злых духов. Эта функция особенно четко подчеркнута у архара: раздутые ноздри, открытая пасть — выражение характерно для того момента, когда он встревожен, рассержен, готовится к борьбе. Изображения охранителей на оссуариях известны и в виде процарапанных фигур и налепов, рельефных и статуарных фигур. Это и антропоморфные и зооморфные и фантастические изображения.

В данном случае выступает культ козла и барана, почитаемых рядом народов¹⁷. Архар почитался в качестве оберега у сасанидов¹⁸. Изображение рогов барана становится впоследствии излюбленным мотивом многих среднеазиатских народов, причем этим изображениям придавалось культовое значение¹⁹. В первые века культ этих животных был широко распространен и в Ташкентской области.

В заключение остановимся еще раз на форме наусов. Округлые снаружи и квадратные внутри, они близки к «склепам», вскрытым А. А. Пота-

¹⁰ Г. В. Григорьев, Каунчи-Тепе (раскопки 1935 г.), Ташкент, 1940, стр. 14—18, 24—28; его же. Краткий отчет о работах Янгиюльской экспедиции 1937 г. Ташкент, 1940; А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Изв. УзФАН, 8, Ташкент, 1940, стр. 34; М. Е. Массон. Ук. соч., стр. 17—18.

¹¹ Г. В. Григорьев. Ук. соч., стр. 40.

¹² А. И. Тереножкин. Рец. Г. В. Григорьев. Каунчи-Тепе, Изв. УзФАН, 8, стр. 84—87.

¹³ С. П. Толстов. К вопросу о датировке культуры Каунчи. ВДИ, 1946, 1, стр. 173.

¹⁴ С. С. Сорокин. Ук. соч., стр. 134.

¹⁵ Е. И. Агеева. Ук. соч., стр. 9.

¹⁶ В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, XIV, 1947, стр. 95—97.

¹⁷ Д. Фрезер. Золотая ветвь. IV, М., 1928, стр. 31.

¹⁸ К. В. Тревер. Серебряное навершие сасанидского штандарта. Тр. ОВЭ, III, Л., 1940, стр. 170, 171; Г. А. Пугаченкова. Материалы по восточной глиптике. Сб. «Археология Средней Азии», IV, Ташкент, 1957, стр. 140, 142, 145—146.

¹⁹ М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков и киргизов Памира. Ташкент, 1928, стр. 28; М. Ф. Гаврилов. Орнамент киргиз Сусамыра. Ташкент, 1929, стр. 11—12.

повым и описанным М. Е. Массоном²⁰, к туя-бугузским и пенджикентским наусам²¹.

По конструкции мураталинские наусы напоминают также каменные погребальные сооружения — мугхана, повторяя и общую форму (округлые снаружи с выделенным входом) и детали (крупные блоки основания и более мелкие — в кладке стен)²². Курганный, «подземный», характер мураталинским наусам придавала и искусственная засыпка лессом.

Интересным звеном, сближающим эти сооружения, являются вскрытые Т. Агзамходжаевым в верховьях р. Ахангеран подземные наусы, сложенные из каменных плит и представляющие собой опущенные в землю мугхана. В них был обнаружен большой керамический материал, включающий расписанные краской сосуды, ручки в виде животных, а в одном склепе найден оссуарий²³.

Сооружения второй пскентской группы представляют собой уже дальнейший шаг в этом отношении. Они почти аналогичны описанному выше сооружению по форме, но, судя по крутизне склонов, не были искусственно засыпаны и представляли собой наземные наусы, близкие к туя-бугузским и пенджикентским. Меняется и обряд захоронения. На смену трупоположению приходит захоронение останков сложенных в оссуариях.

Нам кажется, эти памятники представляют собой этапы трансформации погребальных сооружений племен, спускавшихся в первой половине I тысячелетия н. э. с гор в долину Ахангерана и постепенно воспринимавших новую религию — зороастризм с сохранением в большой степени старых верований, в частности веры в зооморфные силы.

Этот процесс совпадает с появлением в долине оседлых поселений, часть которых перерастает в раннефеодальные города.

²⁰ М. Е. Массон. Ук. соч., стр. 24—25.

²¹ Т. Агзамходжаев. Ук. соч., стр. 77—79; Б. Я. Ставиский, О. Г. Большаков, Е. А. Мончадская. Пенджикентский некрополь. МИА, 37, 1953, стр. 64—95.

²² М. Э. Воронец. Археологическая рекогносцировка 1950 г. по Наманганской области. Изв. АН УзССР, 5, Ташкент, 1951, стр. 95, 97; его же. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг., Тр. Музея истории АН УзССР, 2, Ташкент, 1954, стр. 58—79; Б. А. Литвинский. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах. Тр. АН ТаджССР, LXIII, Душанбе, 1957, стр. 37—46.

²³ В. А. Шишкин. Ук. соч., стр. 16—17.